

исх. № _____

от « ____ » _____ 20 ____ г.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3300, г.Тирасполь, ул. Ленина, 1/2. Тел. 7-70-47, 7-42-07
Официальный сайт: www.arbitr-pmr.org

ПОСТАНОВЛЕНИЕ кассационной инстанции Арбитражного суда

« 12 » января 20 23 г.

№ 151/22-08к

г. Тирасполь

по делу № 577/22-04

Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики в составе судьи, заместителя Председателя Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики Шидловской О.А., рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного унитарного предприятия «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский» (г. Дубоссары, ул. Димитрова, 87; адрес конкурсного управляющего Сюмбели П.А.: Дубоссарский район, с. Дзержинское, ул. Свердлова, д. 6, кв. 62) на Решение Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики от 10 ноября 2022 года по делу №577/22-04 (судья Романенко А.П.), возбужденному по иску Государственного унитарного предприятия «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский» к Обществу с ограниченной ответственностью «Темп-групп» (Дубоссарский район, с. Дзержинское, ул. Свердлова, 1) об истребовании имущества из чужого незаконного владения, при участии в заседании представителя истца Лисового А.В. (по доверенности №1 от 14.11.2022г.), а также представителя ответчика Грандасир Д.Л. (по доверенности от 01.12.2022г.),

Установил: Государственное унитарное предприятие «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский» (далее – истец, ГУП «ППР «Лунгский») обратилось в Арбитражный суд ПМР с исковым заявлением к Обществу с ограниченной ответственностью «Темп-групп» (далее – ответчик, ООО «Темп-групп») об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Решением от 10 ноября 2022 года по делу №577/22-04 суд оставил требования истца без удовлетворения.

ГУП «ППР «Лунгский», не согласившись с принятым решением, обратилось в арбитражный суд с кассационной жалобой, в которой просит решение арбитражного суда отменить и передать дело на новое рассмотрение.

На основании Определения от 02 декабря 2022 года кассационная жалоба была принята судом к своему производству и назначена к рассмотрению. Определением от 14 декабря 2022 года, по указанным в нем основаниям, рассмотрение жалобы отложено на 12 января 2023 года.

Кассационная жалоба рассмотрена по существу, и резолютивная часть судебного акта оглашена лицам, участвующим в деле, 12 января 2023 года. Полный текст Постановления изготовлен 18 января 2023 года.

В обоснование кассационной жалобы ГУП «ППР «Лунгский» приведены следующие доводы:

1) решение суда первой инстанции, в нарушение пункта 1 статьи 113, пункта 2 статьи 116 АПК ПМР, постановлено с нарушением и неправильным применением норм процессуального и материального права, неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, и выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, установленным фактам и событиям;

2) вывод суда о том, что в материалы дела не представлено доказательств тому, что данное имущество является, во-первых, самостоятельным объектом недвижимости, а, во-вторых, права на него зарегистрированы за истцом, не обоснован.

Ссылаясь на пункт 1 статьи 141 ГК ПМР и полагая, что по общему правилу государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости, истец заключает, что подъездная дорога л-ХIV, инв. №840 в количестве 2190 кв.м, внутриплощадочная дорога л-ХIV инв. №841 в количестве 8092 кв.м, моечная эстакада лит. ХХIII инв. №842, труба ж/б ф-100 см (мост) в количестве 6 шт., являются объектами недвижимости, в том числе до регистрации на данное имущество права собственности.

Апеллируя к подпункту а) части первой статьи 1 Закона ПМР «Об автомобильных дорогах», к Положению о порядке проведения технической инвентаризации автомобильных дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности, и улично-дорожной сети, находящейся в муниципальной собственности, утвержденному Постановлением Правительства ПМР от 06 августа 2013 года №172, податель жалобы считает, что не требуется наличие регистрации дорог и внесения их данных в ЕГРП, а фактически инвентаризацию указанных дорог должен проводить собственник имущества в лице ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары;

3) вывод суда о том, что поскольку право пользования всем земельным участком за предприятием прекращено, соответственно истец не обладает и правом на истребование его части, не обоснован, поскольку в решении отсутствует ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, которым руководствовался арбитражный суд при принятии решения в этой части.

Кроме этого податель жалобы считает, что поскольку земельный участок находится в собственности государства, то у ГУП «ППР «Лунгский» имеются законные права на истребование государственного имущества из чужого незаконного владения, поскольку истец действует в интересах государства, а данное имущество отражено на балансе государственного предприятия;

4) не обоснован вывод суда о том, что вещи, которые ГУП «ППР «Лунгский» пытается истребовать у ответчика, не обладают индивидуально-определенными признаками, а относятся к вещам, определенных родовыми признаками, следовательно, не могут быть индивидуализированы и выделены из возможно имеющих у ответчика вещей.

Наличие у истца имущества: подъездная дорога л-ХIV инв. № 840 в количестве 2190 кв.м, внутриплощадочная дорога л-ХIV инв. № 841 в количестве 8092 кв.м, низковольтная сеть, инв. № 635 в количестве 600 м/п, моечная эстакада лит. ХХIII инв. № 842, труба ж/б ф-100 см (мост) в количестве 6 шт., железобетонные опоры электро в количестве 10 шт., плиты перекрытия в количестве 10 шт., плиты перекрытия в количестве 4 шт., по мнению ГУП «ППР «Лунгский», подтверждается Уставом предприятия, картой учета госимущества от 12 октября 2017 года, инвентаризационной описью № 1 товарно-материальных ценностей от 07 апреля 2006 года и от 27 сентября 2017 года, актами об оприходовании материальных ценностей на 01 октября 2017 года, на 19 октября 2021 года и 26 октября 2021 года, бухгалтерской справкой по состоянию на 01 августа 2022 года. В виду этого податель жалобы полагает, что предметом виндикации являются индивидуализированные вещи, поскольку они обладают признаками, которые отличают их от аналогичных вещей (инвентарный номер, маркировка, привязка к местности и т.п.);

5) судом не установлено, находится ли оспариваемое имущество у ответчика, либо не находится;

6) судом не принято во внимание, либо проигнорированы положения пункта 3 Решения ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары от 08 июля 2011 года №1259 «О прекращении права пользования земельным участком Государственного унитарного предприятия «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский», согласно которому при

предоставлении земельного участка в пользование и (или) аренду следует предусмотреть возмещение Государственному унитарному предприятию «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский» стоимости основных средств, непосредственно связанных с земельным участком, отделение которых невозможно без причинения им ущерба за счет новых землепользователей;

7) вопреки подпункту 5) пункта 3 статьи 152 АПК ПМР, суд принял решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, что является основанием к отмене решения арбитражного суда первой инстанции, а именно – суд не привлек к участию в деле ПМР в лице ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары, являющейся фактическим собственником имущества, которое истребуется из чужого незаконного владения.

На основании изложенного податель жалобы просит решение суда по делу №577/22-04 от 10 ноября 2022 года отменить и передать дело на новое рассмотрение.

В судебном заседании представитель истца поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, и просит ее удовлетворить.

Ответчик, реализовав предусмотренное статьей 143 АПК ПМР процессуальное право, представил отзыв по существу кассационной жалобы ГУП «ППР «Лунгский», суть которого сводится к следующему:

1) Постановление Правительства ПМР «О проведении технической инвентаризации автомобильных дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности, и улично-дорожной сети, находящейся в муниципальной собственности и утверждении Положения о порядке проведения технической инвентаризации автомобильных дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности, и улично-дорожной сети, находящейся в муниципальной собственности» от 06 августа 2013 года №172, на которое ссылается ГУП «ППР «Лунгский» устанавливает порядок проведения технической инвентаризации не всех дорог, а автомобильных дорог общего пользования. Подъездная дорога л – XIV инв. №840 в количестве 2190 кв.м, внутриплощадочная дорога л-ХIV инв. №841 в количестве 8092 кв.м, являлись частью дорожной системы ГУП «ППР «Лунгский», т.е. ведомственными дорогами, в виду чего не имеют отношение к автомобильным дорогам общего пользования;

2) в решении имеются ссылки на закон, которым руководствовался суд, делая вывод о то, что поскольку право пользования всем земельным участком прекращено за ГУП «ППР «Лунгский», истец не обладает и правом на истребование его части, в связи с чем, не имеется правовых оснований для удовлетворения требований в данной части, а именно: имеются ссылки на статью 318 ГК ПМР, статью 45 АПК ПМР, на Решение ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары №1259 от 08 июля 2011 года;

3) в решении имеется ссылка на закон, которым руководствовался арбитражный суд в части вывода о том, что вещи, которые истец пытается истребовать у ответчика, не обладают индивидуально-определенными признаками, а относятся к вещам, определенным родовыми признаками. В частности, имеется ссылка на статью 45 АПК ПМР, а также разъяснено ее содержание. Однако истцом не представлены доказательства, подтверждающие обоснованность заявленных требований;

4) из кассационной жалобы не понятно, какие права ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары нарушены вынесенным решением и в чем это выражается. Истец не заявлял ходатайство о привлечении ГА к участию в деле в соответствии со статьей 31 АПК ПМР. Кроме того, ГУП «ППР «Лунгский» не является представителем ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары, которая могла бы обжаловать решение суда по основанию, предусмотренному подпунктом 5) пункта 3 статьи 152 АПК ПМР;

5) не соответствует фактическим обстоятельствам дела довод истца об игнорировании судом пункта 3 Решения ГА от 08 июля 2011 года №1259 «О прекращении права пользования земельным участком Государственного унитарного предприятия «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский», т.к. оно не устанавливается право собственности на какие-либо основные средства предприятия и не утверждается их перечень, а только предусматривается возможность возмещения за счет новых землепользователей ГУП «ППР «Лунгский» стоимости основных средства, непосредственно связанных с земельным участком, отделение которых невозможно без причинения им ущерба;

б) истец должен был, но не представил доказательства наличия права собственности

на истребуемое имущество, а также о наличии спорного имущества в натуре и нахождения его у ответчика. Т.е. истец должен был, но в нарушение статьи 45 АПК ПМР, не представил требуемые доказательства.

На основании изложенного, ответчик полагает, что Решение Арбитражного суда ПМР от 10 ноября 2022 года по делу №577/22-04 не может быть отменено по указанным в кассационной жалобе основаниям. В виду этого просит оставить кассационную жалобу ГУП «ППР «Лунгский» без удовлетворения.

Арбитражный суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статьи 149 АПК ПМР правильность применения норм материального и процессуального права при принятии решения по делу, законность и обоснованность решения в полном объеме, считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению, а решение не подлежит отмене или изменению, исходя из следующего.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, исковые требования ГУП «ППР «Лунгский» направлены на возврат ему имущества: подъездная дорога л-ХIV инв. №840 в количестве 2190 кв.м; внутриплощадочная дорога л-ХIV инв. №841 в количестве 8092 кв.м; низковольтная сеть инв. №635 в количестве 600 м/п; мочная эстакада ХХIII инв. №842; труба ж/б ф-100см (мост) в количестве 6 шт.; железобетонные опоры электро в количестве 10 шт.; плиты перекрытия в количестве 6 шт.; плиты перекрытия в количестве 4 шт., находящегося, по его мнению, в незаконном владении ООО «Темп-груп».

Исследовав в соответствии со статьей 51 АПК ПМР имеющиеся в деле доказательства, суд пришел к выводу о том, что требования ГУП «ППР «Лунгский» об истребовании части имущества, а именно: подъездной дороги л-ХIV инв. №840 в количестве 2190 кв.м; внутриплощадочной дороги л-ХIV инв. №841 в количестве 8092 кв.м и трубы ж/б ф-100 см (мост) в количестве 6 шт., не подлежат удовлетворению в виду отсутствия доказательств тому, что данное имущество является, во-первых, самостоятельными объектами недвижимости, а, во-вторых, права на него зарегистрированы за истцом.

В части истребования у ответчика имущества: низковольтной сети инв. №635 в количестве 600 м/п; мочной эстакады ХХIII инв. №842; железобетонных опор электро в количестве 10 шт.; плит перекрытия в количестве 6 шт.; плит перекрытия в количестве» 4 шт., суд счел не подлежащими удовлетворению требования истца в виду отсутствия доказательств тому, что спорное имущество находится во владении ответчика и им удерживается.

Суд кассационной инстанции находит приведенные выводы суда первой инстанции правомерными.

Так, согласно пункту 1 статьи 4 АПК ПМР заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном названным Кодексом.

В статье 11 ГК ПМР закреплено право на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 ГК ПМР способами, а также иными способами, предусмотренными законом.

При этом избираемый способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен привести к восстановлению его нарушенных или оспариваемых прав.

На основании пункта 1 статьи 225 ГК ПМР собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Статьей 318 ГК ПМР предусмотрено, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Согласно статье 322 ГК ПМР право, предусмотренное статьей 318 настоящего Кодекса, принадлежит также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве хозяйственного ведения.

Таким образом, как прямо следует из положений указанных статей, виндикационное требование может быть заявлено лишь лицом, являющимся собственником (титულным владельцем) спорного имущества, но фактически не владеющим им, к не являющемуся

собственником лицу, в фактическом, но в незаконном владении которого, находится вещь. При этом, поскольку истребование имущества в натуре означает возвращение того же имущества собственнику (титulyному владельцу), предметом виндикационного иска является индивидуально-определенное имущество.

Исходя из предмета иска и в силу положений приведенных норм материального права, подлежащих применению, в предмет доказывания по данному делу входят факты: наличия у истца права собственности или иного вещного права на истребуемое имущество, сохранившееся в натуре, обладающее индивидуально-определенными признаками либо права собственности или иного вещного права на индивидуализированную родовую вещь также сохранившуюся в натуре; владения ответчиком спорным имуществом; отсутствия у ответчика законных оснований для владения спорным имуществом.

Соответственно судом первой инстанции верно определен круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по настоящему делу.

Как следует из выписки из государственного реестра юридических лиц о юридическом лице ГУП «ППР «Лунгский» по состоянию на 05 августа 2022 года, истец по своей организационно-правовой форме является государственным унитарным предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 122 ГК ПМР имущество государственного унитарного предприятия находится в государственной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения.

Согласно статье 311 ГК ПМР государственное или муниципальное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с названным Кодексом.

Пунктом 1 статьи 316 ГК ПМР предусмотрено, что право хозяйственного ведения имуществом, в отношении которого собственником принято решение о закреплении за унитарным предприятием, возникает у этого предприятия с момента передачи имущества, если иное не установлено законом и иными правовыми актами или решением собственника.

Аналогичная норма закреплена пунктом 2 статьи 13 Закона ПМР от 19 июля 2001 №36-3-III «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», согласно которой право на имущество, закрепляемое собственником за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, возникает с момента передачи этого имущества предприятию после государственной регистрации унитарного предприятия, если иное не предусмотрено законом или не установлено решением собственника о передаче имущества унитарному предприятию.

В силу пункта 2 статьи 8 ГК ПМР права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Пункт 1 статьи 142 ГК ПМР закрепляет обязательность государственной регистрации недвижимости. Так, исходя из указанной нормы закона, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции. При этом, как прямо указано в норме, регистрации подлежит, в том числе, право хозяйственного ведения.

Таким образом, пункт 1 статьи 316 ГК ПМР, пункт 2 статьи 13 Закона ПМР от 19 июля 2001 № 36-3-III «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и пункт 1 статьи 142 ГК ПМР в отношении имущества, подлежащего государственной регистрации, применяются во взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 8 ГК ПМР, то есть право хозяйственного ведения на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации этого права.

Представленные истцом в материалы дела копии Устава ГУП «ППР «Лунгский», утвержденного Решением Главы ГА Дубоссарского района и г. Дубоссары №591 от 06 сентября 2004 года и зарегистрированного ГУ «Регистрационная палата» 15 сентября 2004 года с Приложением №2 «Перечень объектов недвижимого имущества, переданных в хозяйственное ведение ГУП «ППР «Лунгский», карты учета государственного (муниципального имущества), имеющегося у юридического лица – ГУП «ППР «Лунгский»

№05:00:01/2007/66 от 18 сентября 2007 года, позволяют прийти к выводу о принятии собственником решения о закреплении имущества за истцом объектов недвижимости: внутриплощадочной дороги инв. №841; подъездной дороги – инв. №840; низковольтной сети – инв. №635; мочной эстакады – инв. №842 и о его передаче последнему.

Вместе с тем, как справедливо указал в решении суд первой инстанции, истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие у ГУП «ППР «Лунгский» права хозяйственного ведения на истребуемое имущество.

Действительно в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт возникновения у ответчика в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 316 ГК ПМР, пунктом 2 статьи 13 Закона ПМР от 19 июля 2001 № 36-3-III «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и пунктом 1 статьи 142 ГК ПМР во взаимосвязи, права хозяйственного ведения на истребуемое недвижимое имущество, основания приобретения которого установлены статьей 316 ГК ПМР.

Соответственно кассационная инстанция находит приведенный вывод суда первой инстанции правомерным, основанным на полном и всестороннем исследовании представленных доказательств, которым дана правильная оценка. Нарушений при этом норм материального и процессуального права судом не допущено. Основания для переоценки приведенного вывода суда первой инстанции у суда кассационной инстанции отсутствуют.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции соглашается с доводом подателя жалобы о том, что государственная регистрация права на вещь не является обязательным условием для признания ее объектом недвижимости, в связи с чем подъездная дорога л-ХIV, инв. №840 в количестве 2190 кв.м, внутриплощадочная дорога л-ХIV инв. №841 в количестве 8092 кв.м, мочная эстакада лит. XXIII инв. №842, являются объектами недвижимости, в том числе до регистрации на данное имущество права собственности. Приведенный довод истца основан на положениях пункта 1 статьи 141 ГК ПМР, согласно которому все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, являются недвижимостью.

Из Перечня объектов недвижимого имущества, переданных в хозяйственное ведение ГУП «ППР «Лунгский» (Приложение №2 к Уставу предприятия), усматривается, что поименованные объекты отнесены именно к недвижимости.

Тем не менее, ошибочность вывода суда о том, что по причине отсутствия технической документации на имущество, таковое не является самостоятельными объектами недвижимости, имеющими самостоятельное функциональное назначение, а предназначены для обслуживания земельного участка с расположенными на нем объектами недвижимости и являются его частью, при правомерно установленном судом отсутствии государственной регистрации за подателем жалобы права хозяйственного ведения на спорные объекты недвижимости, не исключает обоснованность оставления без удовлетворения исковых требований ГУП «ППР «Лунгский» в данной части, а значит, не является достаточным основанием для отмены решения.

В данном случае, несоответствие вывода суда материалам дела не привело и не могло привести к принятию неправильного решения, поскольку, как указано выше, суд кассационной инстанции счел обоснованным вывод суда первой инстанции об отсутствии у ГУП «ППР «Лунгский» зарегистрированного права хозяйственного ведения в отношении спорного имущества.

По мнению кассационной инстанции, истец в кассационной жалобе обоснованно указал на то, что предметом виндикации могут быть не только индивидуально-определенные вещи, но и индивидуализированные родовые вещи.

Соглашаясь с данным доводом ГУП «ППР «Лунгский», суд кассационной инстанции при этом отмечает, что в рассматриваемом случае, индивидуализированными родовыми вещами могут быть признаны исключительно объекты недвижимости, поскольку их тождество может быть установлено на основе инвентарных номеров, указанных в технической документации. Движимые же вещи, в отношении которых заявлены требования, не обладают индивидуализирующими признаками, которые бы позволили выделить их из вещей, имеющих у ответчика. То есть истцом не доказано наличие у движимого имущества индивидуализирующих признаков, которые бы были неотделимыми от самой вещи. Метраж и количество движимого имущества, в отношении которого заявлены

требования, не подлежат признанию индивидуализирующими признаками, т.к. не позволят выделить спорное имущество из подобных вещей, возможно имеющих у ответчика.

Следовательно, суд первой инстанции, установив отсутствие зарегистрированного права хозяйственного ведения подателя жалобы на объекты недвижимости, являющиеся индивидуализированными родовыми вещами, а также установив отсутствие доказательств, позволяющих считать движимое имущество вещами, наделенными индивидуально-определенными признаками, правомерно оставил исковые требования ГУП «ППР «Лунгский» без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции признает законным и обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что истцом не доказано нахождение истребуемого имущества в фактическом владении ответчика ООО «Темп-групп».

Статьей 45 АПК ПМР закреплено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако, как обоснованно указал суд первой инстанции, ГУП «ППР «Лунгский» не представлено в материалы дела ни единого доказательства, которое бы безусловно позволило сделать вывод о том, что спорное имущество находится в фактическом незаконном владении ответчика. Те же доказательства, которые были представлены подателем жалобы в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, получили надлежащую судебную оценку в соответствии со статьей 51 АПК ПМР и оснований для иных выводов кассационной инстанцией не усматривается.

В связи с изложенным, необоснованным и подлежащим отклонению суд кассационной инстанции находит довод кассационной жалобы относительно того, что судом не установлено, находится ли оспариваемое имущество у ответчика, либо не находится.

Кроме этого кассационная инстанция оценивает, как подлежащий отклонению довод подателя жалобы о том, что поскольку земельный участок находится в собственности государства, то у ГУП «ППР «Лунгский» имеются законные права на истребование государственного имущества из чужого незаконного владения, поскольку истец действует в интересах государства, а данное имущество отражено на балансе государственного предприятия.

Так, согласно материалам дела, истец Решением Арбитражного суда ПМР от 21 февраля 2006 года по делу №1743/05-08,02,05 признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

В силу статьи 15 Закона ПМР «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 28 ноября 1995 года конкурсное производство осуществляется с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга. Соответственно, правовых оснований для действия истца в интересах государства, как он ошибочно полагает, нет.

В связи с изложенным, исходя из приведенных норм права, имеющих в деле доказательств, суд первой инстанции обоснованно установив, что оснований для признания нахождения спорного имущества в незаконном владении ответчика не имеется и правомерно оставил без удовлетворения исковые требования истца.

Приведенные ГУП «ППР «Лунгский» в кассационной жалобе иные доводы, не содержат ссылок на обстоятельства, ставящие под сомнение выводы суда, и свидетельствующие о незаконности обжалуемого решения.

Фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела, установлены судом первой инстанции на основании полного и всестороннего исследования имеющих в деле доказательств, отвечающих признакам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, им дана надлежащая правовая оценка. Оснований для иных выводов у суда кассационной инстанции не имеется. Несогласие же с судебной оценкой доказательств, не является основанием для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

Нарушений норм процессуального права, допущенных судом первой инстанции, которые могли бы привести к вынесению неправильного решения и послужить основанием для отмены судебного акта (пункт 2 статьи 152 АПК ПМР), кассационной инстанцией не усматривается.

Не усматривает суд кассационной инстанции и нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием к отмене решения суда первой инстанции в силу пункта 3 статьи 152 АПК ПМР.

Таким образом, суд кассационной инстанции полагает, что правовые основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены обжалуемого судебного акта отсутствуют, в связи с чем, кассационную жалобу следует оставить без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1) статьи 151, статьей 153 Арбитражного процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, суд кассационной инстанции Арбитражного суда ПМР

Постановил:

Оставить решение Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики от 10 ноября 2022 года по делу №577/22-04 без изменения, а кассационную жалобу Государственного унитарного предприятия «Племенной птицеводческий репродуктор «Лунгский», без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и обжалованию не подлежит.

Судья,
заместитель Председателя
Арбитражного суда ПМР

О.А. Шидловская